

— Что вы хотите сказать?

Возможно, дело в том, что я, землянка, совершенно неожиданно очутилась в теле Роззианы, поэтому они решили найти меня, чтобы отправить обратно?

Это было наиболее вероятное предположение, но Эстерия покачал головой.

— Мы искали тебя куда дольше.

Его намеки так раздражали. Мне нравились краткие и четкие ответы, но я просто не могла понять, что он хочет сказать, раз позвал меня сюда и словно начал подшучивать.

— Хотя, в конце концов, твое мертвое тело снова отвергло твою душу.

Когда я склонила набок голову, не понимая этих слов, Эстерия тихо опустил на меня взор и заговорил:

— Да, прежде всего я должен извиниться перед тобой.

— Извиниться?..

Как и ожидалось, это была ошибка, что я попала...

— Потому что я отправил тебя сюда случайно.

В этот момент у меня перехватило дыхание.

— Сюда?..

— Я говорю о земле.

Бух.

Мое сердце пронзила боль, и оно провалилось в бездну.

Если я сейчас все верно расслышало, это звучит так, словно создание, сидящее напротив, отправило меня на землю по ошибке.

— Ты — ребенок, которого мы так долго ждали. Но ты была слаба. Мы решили оберегать твою

душу некоторое время, пока она не окрепнет.

Затаив дыхание, я слушала Эстерию.

— Но в разгар процесса мы ее потеряли.

— Потеряли?

— Да. Это была большая ошибка.

Он сказал, что я — ребенок, которого он с нетерпением ждал. При этих словах я посчитала, что уход за детьми у него дерьмовый. Как можно было потерять душу?

Более того, было еще кое-что, беспокоившее меня больше. Я подняла руку и сказала:

— Стойте. Разве же я не в придуманном мире романа?

Определенно, это был мир серии романов «Принц», который выбросил Дживо. У меня все еще оставались яркие воспоминания о том, как я читала эту книгу, но если все было так, как говорит Эстерия, то возникают противоречия.

— Иногда на свет появляются люди, способные видеть разные миры. Этот человек увидел будущее без тебя, Розияна, и описал его так.

Люди, которые могут видеть разные миры? Почему-то я почувствовала себя ослабевшей. Из-за спутанных сложных размышлений у меня закружилась голова.

— Вы хотите сказать...

Я была Розианой с самого начала? Я не отбирала у нее тело?

— Все верно. Ты была Розианой с самого начала.

Мои руки задрожали, и я выронила чайную чашку, которую держала. Чашка поплыла, не коснувшись пола, и вернулась на стол.

Все это, казалось, происходило медленно, словно время остановилось. Что я чувствовала, так это облегчение, достаточное для того, чтобы мягко снять напряжение и смутно нарастающий гнев.

— Тогда как насчет моей земной жизни?

— Душу как раз вовремя запечатали в теле мертвого ребенка.

Бог беспечно говорил жестокие вещи: что жизнь, которую я считала настоящей, была фальшивой, а та жизнь, которую я жила ради Роззианы, считая фальшивой, оказалась настоящей.

Мне казалось, что я теряю равновесие и падаю в пропасть.

Значит, это не я с самого начала была невезучей.

— Да. Эти несчастья тебе не пришлось бы вытерпеть, если бы мы не ошиблись.

Несчастья, которые мне не пришлось бы вытерпеть? Эта жалкая жизнь, разве ее можно описать только так?

Двадцать пять лет моей жизни, мои умершие родители, бабушка, которая мучила меня.

— Люди рождаются с многочисленными связями. Но они имеют связи только с людьми из своего мира. Вполне естественно, что ты, не имевшая там связей, была отверженной.

— Это... естественно?

Словесные оскорбления и нападки бабушки, и то, что друзья держались вдали от меня, можно было описать лишь этим словом?

Я неосознанно сжала кулаки и почувствовала боль от впившихся в кожу ногтей.

— Да. Таков промысел этого мира.

При этих словах мой разум похолодел, как будто меня окатили ледяной водой. У меня в животе все кипело от молчаливого гнева.

Тогда для чего я жила?

— Это очень удобное объяснение. Подтолкнуть меня к краю бездны, а потом сказать, что это случилось только из-за ошибки, только из-за промысла?

Холодный голос был полон гнева. Он разрушил мою жизнь, которую я могла бы прожить здесь

счастливо.

— Все верно.

Я была потрясена, но изобразила улыбку. Неожиданные сведения смутили меня.

Нет, стойте. У меня не было ни с кем связей?

— Стойте, подождите минутку, если это правда, что тогда насчет Дживо? Он был моим другом с детства.

— Ах. Этот ребенок действительно несколько необычен. Понимаешь ли, у него там тоже нет никаких уз.

Что?.. Я озадаченно уставилась на Эстерию. В чистых сияющих глазах отражалось мое искаженное лицо — такое, каким оно было.

— Я с радостью приму твоё негодование. Поскольку твоё потеря — это наш грех.

— Ха, что ты собираешься делать с этим ничтожным негодованием?

Даже если бы я схватила его за воротник, встряхнула и накричала бы на него, чтобы он вернул мне всё, как было, и мою жизнь, ничего не изменится.

Конечно, если я ударю его разок по щеке, думаю, мне стало бы чуточку легче.

Эстерия, безучастно смотревший на меня, что дрожала от гнева, многозначительно произнес:

— Если ты хочешь, я помогу тебе прожить полноценную жизнь Роззианы.

— Как ты мне поможешь?

Когда я спросила, он небрежно — нет, притворяясь милосердным, — ответил:

— Я могу стереть все твои воспоминания о Земле.

Я не удержалась и фыркнула. Только из-за того, что в моей жизни было много боли, только потому, что я хотела от неё сбежать, это не означает, что прожитая мной жизнь мне не принадлежала.

— Почему? Ты просто можешь избавиться от всего этого. Это — воспоминания, которых все равно не должно было существовать, — спокойно сказал Эстерия, прочтя мои мысли.

Было большим бесстыдством сказать: «Ты можешь просто избавиться от всего этого».

Сказать, что я могу изменить свою жизнь на Земле, как будто бы перезагрузив персонажа в игре, было так же жестоко, как и заявить, что мне придется снова отправиться туда.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1830951>